

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Груздева Владислава Викторовича
«Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности»,
представленной к защите в диссертационном совете Д 212.267.02,
созданном на базе федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Гражданско-правовая защита интересов участников имущественных отношений – правовое явление, подробно описанное в отечественной юридической науке, и тем не менее, не получившее достойного теоретического осмысления, которому бы сопутствовали системные выводы научного характера, методологические заключения. Свидетельством сказанному является существующая путаница, наблюдающаяся с использованием соответствующего термина, отсутствие единого вектора его интерпретации и как следствие бессодержательность либо же бессистемность правовых характеристик гражданско-правовой защиты отдельных объектов гражданских прав. Рецензируемое исследование является актуальной и смелой попыткой исправить существующее положение дел, предложив новый научный инструментарий для исследователей проблем частного плана.

В работе предложена оригинальная концепция гражданско-правовой защиты как деятельности самого носителя нарушенного или оспоренного субъективного права по осуществлению принадлежащей ему защитительной возможности, могущая стать находкой методологического плана для проведения целой серии цивилистических исследований.

Автором доказана необходимость разграничения понятий «гражданско-правовая защита» и «защита гражданских прав». Обосновано, что понятие «защита гражданских прав» носит межотраслевой юридический характер и имеет значения: (1) защита как деятельность только управомоченного лица; (2) защита как деятельность и управомоченного лица, и правоприменительного органа; (3) защита как деятельность только правоприменительного органа.

Автором обосновано, что в цивилистике следует использовать понятие гражданско-правовой защиты как инициативной деятельности самого управомоченного (заинтересованного) лица по реализации (самостоятельно или с помощью государства) принадлежащей ему юридической возможности – охранительного правомочия либо охранительного права, результатом которой (деятельности) является *предотвращение, пресечение* нарушения субъективного права (охраняемого законом интереса) или *восстановление* нарушенного права (охраняемого законом интереса).

Четко поставлена проблема разграничения смежных правовых явлений: права и интереса. Как следствие, диссертанту удалось характеристика гражданско-правовая защита субъективного права (нарушенного или оспоренного) и гражданско-правовая защита охраняемого законом интереса (нарушенного или оспоренного), позволившая сделать выводы о подходящем комплексе («арсенале») средств защиты в зависимости от вида защищаемого блага.

Несмотря на существование достойно разработанной концепции охранительного гражданского правоотношения, автору удалось важные штрихи к ней, в частности, выделение близких, но не тождественных правовых явлений: охранительных прав и правомочий.

Несмотря на сказанное, отдельные положения диссертации представляются спорными.

1. Выводы, сделанные в диссертации, одинаково справедливы как по отношению к защите интересов личности, о которых идет речь в названии работы, так и по отношению к защите интересов юридических лиц, а также публично-правовых образований.

То обстоятельство, что в работе произведена удачная попытка научного анализа гражданско-правовой защиты интересов субъектов гражданского права как таковых, подтверждается и названиями структурных частей работы. И в этом можно усмотреть только благо для развития цивилистической науки. Во всяком случае, никакого жёсткого противопоставления интересов разных групп участников имущественных отношений исследователь в самом автореферате не сделал.

Утверждать, что диссертант, формулируя название диссертации, имел в виду не только «личность», с собственном смысле, но и «производную личность» (то есть субъектов, не обладающих своей волей), означало бы находить объяснения под допущенную неточность.

2. В содержании «установительного», «исполнительного» и «преобразовательного» правомочий лица (стр. 15, 37–41) в действительности просматривается известное процессуальной науке и более логичное по своей сути деление исков на иски о признании (установительные), иски о присуждении (исполнительные) и преобразовательные иски.

Сама идея оценки права на защиту как элемента (правомочия в составе) субъективного имущественного права кажется мне очень продуктивной, однако дальнейшая категоризация такого правомочия – сомнительной. Нормативно закрепленные и практически используемые способы защиты гражданских прав, формируемые на их основе с учетом характера нарушения исковые требования задают предмет доказывания по делу. Юрисдикционный орган, рассматривая соответствующее дело, ставит точку в вопросе об оценке обстоятельств и применимых способах защиты. При этом нередко реализуются нормы права, допускающие судебное усмотрение, следовательно, говорить о названных «правомочиях» обладателя субъективного права, а не полномочиях юрисдикционного органа (находящихся, конечно, в зависимости от типа иска) будет неточно. В исследовании более эффективным и научно ценным могло бы стать системное представление способов защиты гражданских прав, их научная категоризация.

3. Терминологически неудачно обозначено деление охранительных обязательств на эквивалентные и безэквивалентные (стр. 16).

Любой научный термин должен отражать суть явления, а не создавать дополнительного простора для путаницы. Обязательство по возмещению убытков является эквивалентным в том смысле, что объем возмещения должен соответствовать объему убытков, однако оно отнесено автором к числу безэквивалентных. Сомнительно также и использование термина, с точки зрения логики, поскольку эквивалентным обязательствам должны противостоять неэквивалентные (а не «безэквивалентные»).

Заметим, впрочем, что сама идея названного деления в зависимости от того отдает ли обязанное лицо нечто «свое» (стр. 44) или то, что по праву изначально принадлежало лицу управомоченному, является продуктивной в научном и практическом смысле.

Высказанные замечания являются дискуссионными и не влияют на общую высокую оценку проведенного исследования.

Содержание автореферата позволяет сделать выводы, что диссертация Груздева Владислава Викторовича «Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности», представленная к защите в диссертационном совете Д 212.267.02, созданном на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а диссертант достоин присвоения искомой учёной степени доктора юридических наук.

Профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин
федерального государственного казенного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
доктор юридических наук, доцент



Владимир Анатольевич Болдырев

11 февраля 2015 г.

Подпись Болдырева Владимира Анатольевича заверяю.

Начальник отдела кадров
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15
тел: 8 (4212) 483209
e-mail: vabold@mail.ru



А. А. Егоров